

Ю.П. Швец
Петр I

Ключевые слова: цивилизация восточного типа; доминирование государства над обществом, реформирование государством общества; догоняющий тип развития России, реформирование цивилизаций восточного типа.

Оценка преобразований, осуществленных в царствование Петра I (1689–1725), была и остается одной из самых сложных проблем в российской исторической науке.

В.О. Ключевский писал в связи с этим, что вопрос о значении реформ Петра Великого в основном есть вопрос о движении нашего исторического сознания. Всякий, кто хотел взглянуть сколько-нибудь философским взглядом на наше прошлое, считал необходимым высказать свое суждение о деятельности Петра I, поэтому часто вся философия нашей истории сводилась к оценке петровской реформы, посредством чего весь смысл русской истории сводился к деятельности Петра I.

Реформа Петра становилась центральным пунктом нашей истории, совмещавшим в себе итоги прошлого и задатки будущего [1, с. 183–184]. О значении петровских реформ в истории России существуют разные точки зрения. Так, Н.М. Карамзин считал, что Петр I, без сомнения, велик, но он мог бы еще более возвеличиться, если бы нашел способ просветить ум россиян без вреда для их гражданских добродетелей, в результате чего мы стали гражданами мира, но перестали быть гражданами России, чему виною Петр I [2, с. 484].

С.М. Соловьев придерживался другого взгляда, считая, что никогда ни один народ не совершал такого подвига, какой был совершен русским народом под руководством Петра I. На исторической сцене существовал малоизвестный народ, бедный, слабый и не принимавший участия в общей европейской жизни. Ценой невероятных усилий русский народ превратился в народ могущественный. Человек, руководивший русским народом в этом подвиге, имеет полное право называться величайшим историческим деятелем. Гений Петра выразился в ясном понимании положения своего народа и своего собственного как вождя этого народа. Он осознал, что его обязанность – вывести слабый, бедный, почти неизвестный народ из этого печального положения [3, с. 532–533].

Н.И. Костомаров считал, что Петр I жил в такое время, когда России невозможно было оставаться на прежней дороге и надо было вступать на путь обновления. Петр I осознал эту потребность своего Отечества и принялся за дело со всей своей гигантской волей. Петр I был самодержавен, а в такой момент истории,

в какой тогда вступила Россия, только самодержавие и могло быть пригодным. Свободный республиканский строй никогда не годится в то время, когда нужно бывает изменять судьбу страны и дух ее народа. Петру I помогло более всего его самодержавие, унаследованное им от предков. Он создает армию и флот, а народ в это время разоряется и нищает.

При всем этом Петр I сохранил для нас в своей личности такую высоконравственную черту, которая невольно привлекает к нему сердце. Эта черта – преданность той идее, которой он всецело посвятил свою душу в течение своей жизни. Он любил Россию, любил русский народ, любил его не в смысле современных и подвластных ему русских людей, а в смысле того идеала, до какого желал довести этот народ. И вот эта-то любовь и осуществляет в нем то высокое качество, которое побуждает нас помимо нашей собственной воли любить его личность [4, с. 520–524].

По мнению В.О. Ключевского, реформа, совершенная Петром I, не имела своей прямой целью перестраивать ни политического, ни общественного, ни нравственного порядка, не пыталась поставить русскую жизнь на непривычные ей западноевропейские основы, а ограничивалась стремлением вооружить русское государство и народ готовыми западноевропейскими средствами и тем поставить государство в уровень с завоеванным им положением в Европе. Начатая Петром I реформа была революцией не по своим целям и результатам, а только по своим приемам. Реформа эта была борьбой деспотизма с народом, с его косностью [1, с. 202–204].

С.Ф. Платонов сообщает, что как реформатор Петр I созрел за границей, где он увидел культурное и материальное превосходство Запада над Россией и, осознав это, решил приблизить к нему свое государство путем реформы. Однако все воспитание Петра I и вся его жизнь в Москве обусловили собой односторонность его самообразования. Петр далеко стоял от вопросов внутреннего управления Московского государства, и потому за границей его интересовали морское и военное дело, промышленность, но никак не общественное устройство и управление Запада [5, с. 337–338].

К. Валишевский предполагал, что Россия при Петре I была военным лагерем или фабрикой, где почти не было искусства и науки. Петр I превратил русский народ в чиновников, рабочих или солдат, но не в народ мыслителей и художников. Практичный и не признававший никаких возвышенных стремлений, он научил пользоваться усовершенствованным оружием, чтению, счету, но не благородным поры-

вам ума и сердца. Это обстоятельство естественно и заслуживает оправдания. Условия исторические, географические и климатические, сопряженные с возникновением и развитием России, превратили ее существование в постоянную войну. Без естественных границ под неблагодарным небом она находилась в борьбе с соседями и самой природой. В ней развился инстинкт самосохранения, и материальные заботы получили легко объяснимое преобладание [6, с. 445].

По мнению А.Г. Брикнера, события в истории идут самостоятельно, независимо от отдельных личностей. Поэтому Россия и без Петра I стала бы европейской державой, но продолжительность этого процесса величием и гениальностью Петра I значительно сократилась. Он не создал нового направления в истории России, но народ был быстро подвигнут на уже готовый путь. Народ, который мог создать Петра I, имеет право гордиться собой [7, с. 680].

Г.В. Вернадский считал, что действия Петра I в значительной степени объяснялись простой материальной необходимостью: если бы Русь не стала на уровень европейской техники, она попала бы в европейское рабство, сделалась бы европейской колонией. Для защиты русской самостоятельности необходимо было овладение европейской техникой. Петр I это понял и на выполнение этой задачи устремил все свои силы и силы всего народа [8, с. 233–234].

А.Б. Каменский утверждает, что во время петровских реформ произошли необратимые изменения, определившие развитие страны надолго вперед. По его мнению, недостатком модернизации было то, что она была осуществлена с опорой на русскую традицию государственного насилия и принуждения. Сама модернизация оказалась средством сохранения и даже усиления значения государства. Крепостное право было этому государству необходимо, ибо оно укрепляло его власть над подданными, но оно же, т.е. крепостничество, становилось постепенно и главным врагом государства, поскольку истощало его силы и тормозило дальнейшую модернизацию, отдаляя Россию от гражданского общества [9, с. 303].

Н.И. Павленко сообщает о том, что в правление Петра I отсталая страна совершила огромный скачок вперед в промышленном развитии. Россия утвердилась на берегах Балтики, появилась первая печатная газета, были открыты первые военные и профессиональные школы, возникли первые типографии, музеи, библиотеки, театры и, наконец, была создана Академия наук. Оценивая положительно значение преобразований Петра I в истории России, надо помнить, что они осуществлялись за счет жертв трудового населения. На плечи народа были возложены новые тяготы: увеличены налоги, введена рекрутчина, осуществлялась мобилизация на строительные работы. Но эти тяготы были возложены и на остальные сословия российского общества. Поэтому, несмотря на то, что классовая на-

правленность преобразований Петра I не подвергается сомнению, это не исключает их громадной общенациональной значимости [10, с. 5–6].

По мнению А.Ю. Головатенко, к концу XVII в. в русском обществе не только была осознана необходимость перемен, но и сложились некоторые представления о программе преобразований. Начиная крутую ломку существовавших в Московском государстве порядков, Петр ориентировался на реальные проблемы и противоречия. Тем не менее нельзя признать петровские преобразования естественным результатом предшествующего развития. Насилие, ставшее основным инструментом политики Петра I, и подчинение хода реформ одной, притом произвольно навязанной обществу цели – внешнему усилению государства, возрастанию его военной мощи – придали реформам искусственный характер [11, с. 85–86].

Е.В. Анисимов предполагает, что петровская эпоха примечательна окончательным оформлением самодержавия. Ликвидация последних следов сословного представительства, создание свода законов, закреплявших право личности управлять и владеть миллионами людей на основании своей юридически ничем не ограниченной воли с помощью бюрократической машины [12, с. 206]. Автор считает главной причиной всех реформ Петра I глубокий кризис российской государственности. Начавшаяся Северная война обострила его и сделала невозможным существование в прежнем виде как системы центрального управления, так и власть на местах, что и привело к реформе Петра I [13, с. 201–202].

Приступая к ответу на вопрос о модернизации России Петром I, необходимо напомнить о тех выводах, которые были сделаны ранее применительно к событиям XVI–XVII вв. в России.

Прежде всего это то, что российская цивилизация не является цивилизацией европейского типа, для которой характерно доминирование общества над государством, а напоминает цивилизацию восточного типа с характерным для нее господством государства над обществом. Данная особенность российской цивилизации не была понята отечественными реформаторами, считавшими и считающими, что Россия является европейской цивилизацией, поэтому проводить в ней реформы нужно по-европейски. В том случае, если в неевропейской российской цивилизации проводить реформы по-европейски, т.е. начиная с демократических преобразований в политике, то в ней начинаются дезорганизация и хаос, получившие название Русской смуты. После этого российским реформаторам предстояло выбирать из двух вариантов: или полный распад страны в случае продолжения демократических преобразований, или прекращение реформ и возвращение страны в исходное состояние. Именно это и произошло в России в XVI–XVII вв., когда в результате демократических реформ Избранной

Рады во время правления Ивана IV Грозного был создан первый представительный орган власти – Земский Собор, органы исполнительной власти – приказы, а судебные функции передавались в руки избранных населением судей.

Таким образом, делалась попытка проведения европейских реформ путем разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную. Однако добиться эффективного управления страной демократическими мерами Иван IV не смог, так как ослабление централизации было воспринято населением не как переход к самоуправлению, а как сигнал к дезорганизации, отказу от уплаты налогов и к увеличению числа уголовных преступлений. Ответом на это стала попытка Ивана Грозного укрепить государственную власть с помощью террора, т.е. политики опричнины.

Таким образом, Иван IV Грозный причину неудачного реформирования России видел не в объективных особенностях российской цивилизации, которая не может быть реформирована по-европейски, как он это пытался сделать, а в субъективных действиях российского населения, которое не оправдало его доверия. В то же время Иван IV Грозный был первым, кто обратил внимание на прямую связь между демократическими реформами в России и ослаблением российской государственности. Однако понимание этой связи не было характерно для подавляющего большинства населения России, по-прежнему стремившегося к демократическим свободам европейского образца. Поэтому прекращение в 1598 г. правящей династии Рюриковичей предоставило российскому обществу возможность самому повлиять на свою дальнейшую судьбу, пользуясь тем обстоятельством, что все российские правители Смутного времени были выборными и потому должны были в своей политике учитывать интересы российского общества. Таким образом, повторилась ситуация, которая была во время проведения демократических реформ Избранной Рады, но уже без Ивана Грозного, сумевшего предотвратить распад страны.

В результате повторного проведения демократических реформ Россия оказалась перед угрозой потери национальной независимости. Только это обстоятельство смогло убедить большую часть российского общества в гибельности для страны дальнейшего движения по европейскому пути и способствовало принятию решения о возврате к традиционному для России образу жизни, основанному на самодержавии в политике, крепостном праве в экономике и православии в религии. Таким образом, говоря о России XVI–XVII вв., нужно отметить, что в стране в это время была осуществлена неудачная попытка проведения реформ по европейскому образцу.

В то же время отрицательный результат реформ XVI–XVII вв. подготовил почву для успешной модернизации России Петром I в XVIII в. В связи с этим

возникает вопрос о том, в чем же заключается отличие процесса реформирования России, осуществленного при Петре I, от реформ Ивана Грозного.

Как мы уже сказали, российская цивилизация не является цивилизацией европейского типа, а напоминает восточную цивилизацию. При этом для каждого типа цивилизаций характерен свой способ развития. Для цивилизаций европейского типа, в которых общество доминирует над государством, естественен линейный тип развития. В этом случае между обществом и государством существует прямая и обратная связь, с помощью которой общество при содействии государства проводит реформы в собственных интересах. При этом в качестве внутреннего импульса для проведения реформ выступают потребности развития данного общества. В этом случае реформы проводятся снизу, т.е. обществом, в определенной последовательности: сначала демократические преобразования в политике, затем реформы в экономике и в последнюю очередь изменения в социальной сфере.

Иначе развиваются цивилизации восточного типа, в которых государство господствует над обществом, к ним относится в том числе и Россия. Способ их эволюции получил название догоняющего типа развития. Особенностью цивилизаций восточного типа является наличие у них только прямой связи от государства к обществу при почти полном отсутствии обратной связи от общества к государству. Поскольку в связи с этим в восточных цивилизациях нет внутреннего импульса для развития, то они развиваются, ориентируясь не на потребности своего общества, а на внешнеполитическую цель, в качестве которой обычно выступает враждебное иностранное государство. В борьбе с этим противником цивилизации восточного типа проводят внутренние реформы до тех пор, пока внешняя угроза не исчезнет. При этом реформы осуществляются не обществом снизу, как в цивилизациях европейского типа, а сверху государством, в первую очередь это экономические реформы, а затем уже политические и социальные. Если в цивилизациях восточного типа проводить реформы по-европейски, т.е. снизу обществом, начиная с демократических преобразований в политике, то в них начинается хаос и дезорганизация, что и произошло в России в XVI–XVII вв. Поэтому главной заслугой Петра I стало то, что он впервые в мировой истории смог реформировать Россию, т.е. неевропейскую цивилизацию, не по-европейски, по-старому, снизу, а по-новому, сверху, с помощью государства, открыв, таким образом, способ реформирования цивилизации восточного типа.

Этой же точки зрения придерживался и известный английский историк А. Дж. Тойнби, считавший, что Петр I является ключевой фигурой для понимания отношений остального мира с Западом. Его заслугу А. Дж. Тойнби видел в проведении в России XVIII в. реформ сверху с помощью государства, что показало

пример модернизации всем цивилизациям восточного типа и таким образом избавило остальной мир от попадания в полную зависимость от Запада. [14, с. 430–440].

К этому остается добавить лишь то, что передача Россией достижений западной цивилизации на Восток способствовала сближению Запада и Востока и вела к возникновению единой мировой цивилизации.

Библиографический список

1. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М., 1989.
2. Карамзин, Н.М. История государства Российского / Н.М. Карамзин. – Ростов-на-Дону, 1997.
3. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. – М., 1993.
4. Костомаров, Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. – М., 1998.
5. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – Ростов-на-Дону, 1997.
6. Валишевский, К. Петр Великий / К. Валишевский. – М., 1993.
7. Брикнер, А.Г. Иллюстрированная история Петра Великого / А.Г. Брикнер. – М., 2000.
8. Вернадский, Г.В. Начертание русской истории / Г.В. Вернадский. – СПб., 2000.
9. Каменский, А.Б. Российская империя в XVIII веке / А.Б. Каменский. – М., 1999.
10. Павленко, Н.И. Петр I / Н.И. Павленко. – М., 2000.
11. Головатенко, А.Ю. История России: спорные проблемы / А.Ю. Головатенко. – М., 1994.
12. История отечества: люди, идеи, решения. – М., 1991.
13. Анисимов, Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века / Е.В. Анисимов. – СПб., 1997.
14. Тойнби, А. Дж. Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби. – М., 2003.